

© 1999

Букалов А. В., Таратухин С. А.

О СОЦИОНИЧЕСКОМ ТИПЕ Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНТЕГРАЛЬНЫМ ТИПОМ США

Показано, что тип информационного метаболизма президента США Ф. Д. Рузвельта – сенсорно-этический экстраверт (●□ (СЭЭ)). Его взаимодействие с интегральным типом США (логико-интуитивный экстраверт (■△* (ЛИЭ*)) носило активационный, мобилизующий характер. Именно это объясняет необычайный успех Ф. Д. Рузвельта как политика, избравшегося четыре раза президентом США. Влияние его программных идей на внутреннюю и внешнюю политику США остается сильным и до сих пор.

Ключевые слова: соционика, тип информационного метаболизма, Ф. Д. Рузвельт, интегральный тип США, отношения активации.

«Мы не должны бояться ничего, кроме страха»
Ф. Д. Рузвельт

Феномен Франклина Делано Рузвельта как политического деятеля был и остается до настоящего времени определенной загадкой. Каким образом человек, будучи частично парализованным, вывел такую огромную страну как США из жесточайшего кризиса, превратив ее в самое мощное государство мира, ставшее одним из победителей во Второй мировой войне? В силу каких личных качеств Ф. Д. Рузвельт был на протяжении многих лет бесспорным лидером Америки, и только внезапная смерть прервала его государственную деятельность? Ответы на подобные вопросы может дать рассмотрение соционического типа личности Рузвельта и его резонансного взаимодействия с интегральным типом информационного метаболизма США.

С точки зрения интегральной соционики, совершенно очевидно, что столь высокая эффективность деятельности Ф. Д. Рузвельта как президента и его воздействие на умы миллионов американских граждан связаны с особыми внутриквдровыми отношениями между его типом информационного метаболизма (ИМ) и интегральным типом США, и, вероятнее всего, с активизирующим взаимодействием по блокам ЭГО — СуперИД.

Интегральный тип США был идентифицирован ранее и описан как ■△* (ЛИЭ*) [1, 2, 4, 5, 6]. Анализ типа ИМ Ф. Д. Рузвельта привел нас к выводу, что он был *сенсорно-этическим экстравертом*, и, следовательно, находился в резонансных отношениях *активации* с интегральным типом народа и государства США.

Докажем теперь это утверждение, опираясь на модель А типа ●□ (СЭЭ) и используя другие соционические признаки.

Первая функция ●□ (СЭЭ) — *волевая сенсорика* +●₁, которая хорошо заметна для окружающих. Рексфорд Тагвел, профессор Колумбийского университета, советник Рузвельта по вопросам экономики, писал о нем следующее: *«Невероятное по натиску движение навстречу своей судьбе едва ли можно объяснить как-либо иначе, кроме как внутренней особенностью реакции на мир. Эту особенность нельзя отнести к специфике ума, к харизматичности или какому-либо другому свойству темперамента или черте характера. Она, эта особенность, заключалась в импульсивной страсти, глубоко пронзившей его личность и наполненной первобытной энергией, контролировавшей все проявления его деятельности. Оглядываясь на путь Ф. Д. Рузвельта, я вижу в качестве наиболее постоянной и поражающей его черты это пламя, которое всегда билось в глубине его личности. Жар, который оно генерировало, не позволял оставаться в покое, несмотря на инвалидность и, конечно же, несмотря на всё, что казалось поражением; это пламя вращало турбины с почти безжалостной силой. Его источником совершенно определённно была внутренняя сила, так неодинаково распределяемая между людьми»*. [7, с. 9–10].

Военный министр Генри Стимсон, фигура самостоятельная и незаурядная, писал в своём дневнике о Ф. Д. Рузвельте: *«Он желает делать всё сам»* [7, с. 7].

В 1913 году Ф. Д. Рузвельт стал помощником военно-морского министра США. Его видение ситуации перед началом 1-й мировой войны было следующим: *«Чтобы вступить в Мировую политику, Америка должна вооружиться на морях. Мы не можем вести боевые действия с флотом Германии и dreadnoughtами Англии, имея в своём распоряжении лишь канонерские лодки. Большой флот нужен для того, чтобы противник не смог превзойти нас в любой удалённой части мира, нанести вред нашей торговле и разрушить наше влияние повсюду в мире. Наша национальная оборона должна охватывать всё западное полушарие, морские пространства на тысячи миль от наших границ, должна обеспечивать контроль над теми морями, по которым пролегают наши морские пути»*. [7, с. 15–16]

Перед высадкой американских войск в Нормандии в июне 1944 года Ф. Д. Рузвельт испытывал колоссальное напряжение, отражавшееся на его лице. Его руки заметно дрожали. Рядом с кроватью лежал молитвенник. Его голос по радио звучал взволнованно. В первый день высадки Рузвельт призвал страну к молитве *«...за наших сыновей, за гордость нашей нации. Дай силу их оружию, крепость их сердцам, неутомимость их вере. Враг силён. Он может оразить наши войска. Успех может прийти не с желанной быстротой, но мы будем наступать снова и снова. Я призываю верить в успех сплочённого крестового похода»*. [7, с. 410–411]

Рузвельт ни с кем не хотел делить власть. Он любил, чтобы его называли папой, но не в римско-католическом смысле, а в смысле главы семейства. [9, с. 176]

Первая — четырехмерная — функция модели предполагает всеобъемлемость оценки ситуации и действий по своему аспекту, так как содержит *вектор глобальности* [3].

Во время визита министра иностранных дел Великобритании Э. Р. Идена в США в марте 1943 года он отметил исключительное знание Ф. Д. Рузвельтом политической карты мира, всех мировых границ. Его также поразила та лёгкость, с которой Ф. Д. Рузвельт готов был обращаться с целыми странами и народами; его не волновала их судьба; одним росчерком пера он мог изменить её. По мнению Идена, это было беспечное манипулирование ёмкостями со взрывчаткой, природу которой он не знал. [7, с. 330]

Ф. Д. Рузвельт видел гораздо дальше многих своих соотечественников. Он полагал, что формирующаяся уникальная расстановка сил в мире позволит Америке извлечь для себя значительную пользу, что США получают возможность выбора момента для своего броска к вершине влияния [7, с. 10].

В записке, адресованной сыну Джеймсу, Ф. Д. Рузвельт отмечал в 1933 году, что оборона двух океанских побережий США должна пролегать по линии, отстоящей на 3 или 4 тысячи миль в море [7, с. 30].

Очень характерно для Рузвельта было ставить грандиозные цели. Он придавал значимость пафосу, понимал роль политического руководства как обязанность возбуждать эмоции, обязанность называть те цели, которые поражают воображение. Например, в своём обращении к стране 16.05.40 Ф. Д. Рузвельт поставил задачу производить 50 000 самолётов ежегодно, что было фантастикой как для того времени, так и для нашего [7, с. 111, с. 407]. (Тем не менее, вскоре они довели производство до 100 000 самолетов в год!)

Выступая в ходе предвыборной борьбы 1944 года в гостинице «Уолдорф — Астория», Нью-Йорк, Рузвельт так пояснил своё видение функций будущей мировой организации: *«Совет ООН должен иметь полномочия действовать быстро и решительно с целью поддержания мира при помощи силы, если это необходимо. Полицейский не будет эффективным стражем порядка, если, увидев преступника, врывающегося в чужой дом, он пойдёт в городской совет и созовёт его для получения разрешения на арест преступника»*. [7, с. 449]

Необходимо также отметить, что *волевая сенсорика* со знаком «+» — это сенсорика отпора, и именно ситуация опасности, необходимость противостоять давлению, агрессии мобилизует ●□ (СЭЭ), вызывает воодушевление и даже поднимает настроение.

Миллионы американцев видели президента, который преодолевал страшные испытания военных лет, постоянный стресс с неизменной улыбкой. *«Мужество — это достоинство, проявляемое под давлением обстоятельств»* — говорил об этом У. Черчилль. [7, с. 450]

После объявления войны США со стороны Германии Ф. Д. Рузвельт сказал об этом: *«Наконец-то наши враги с неподражаемой глупостью разрешили наши дилеммы, заставили отбросить сомнения и*

колебания, объединили наших людей для долгой и тяжёлой работы, которую требовали наши национальные интересы» [7, с. 202].

Над гробом Ф. Д. Рузвельта в белом доме прозвучали те слова, которые он сказал при первом вступлении в должность президента США в 1933 году: «Мы не должны бояться ничего, кроме страха» [7, с. 539].

Вторая — творческая — функция ●□ (СЭЭ) — этика отношений —□₂.

Рузвельт очень часто выбирал для своих целей людей, занимающих не столь уж значимое место на служебной лестнице. Лояльность и прямые связи ценились им исключительно высоко [7, с. 8].

Всегда веря в личную дипломатию, Рузвельт никогда не испытывал чувства неполноценности в отношении европейских политиков [7, с. 37].

Посол США в Японии Дж. Грю писал в 1934 году о Рузвельте: «У нас никогда не было президента, который высказывал бы такой непосредственный интерес к дипломатической службе» [7, с. 41].

Ф. Д. Рузвельт объяснял министру труда Ф. Перкинсу, что в 1943 году в Тегеране он остановился на территории советского посольства именно желая возбудить «их доверие», утвердить «их уверенность» в американском союзнике [7, с. 384].

После возвращения из Тегерана, выступая по радио перед американцами, Рузвельт сообщил, что нашёл общий язык с маршалом Сталиным. «Я полагаю, что мы найдём общую линию поведения с ним и русским народом» [7, с. 393].

Во время первого пленарного заседания Ялтинской конференции 1945 года Ф. Д. Рузвельт решил, что его попытки найти личный контакт со Сталиным начали приносить плоды. Царило редкое единодушие. Ф. Д. Рузвельт вновь, как в Тегеране, попытался обратиться к Сталину как к «дяде Джо» [7, с. 490–491].

11.04.1945, за сутки до своей кончины, Ф. Д. Рузвельт продиктовал наброски речи ко дню рождения Т. Джефферсона. В частности, там говорилось: «Сегодня перед нами стоит во всём своём грандиозном объёме следующий факт: чтобы цивилизация выжила, мы должны развивать науку человеческих отношений — способность всех людей любого происхождения жить вместе и работать вместе, жить в мире на одной земле. Должен быть положен конец всем войнам, этому непрактичному, нереалистическому способу разрешения всех противоречий между правительствами посредством массового убийства людей. Единственным препятствием для реализации наших планов на завтра являются наши сегодняшние сомнения. Давайте двинемся вперёд, вооружённые сильной и активной верой» [7, с. 537].

Этика отношений □ диктует и правила поведения.

Ознакомившись с текстом ноты японского правительства от 06.12.41 г., президент США Ф. Д. Рузвельт сказал своему специальному помощнику Гарри Гопкинсу: «Это война». Гопкинс ответил: «Японцы намерены ударить тогда, когда им удобно, и туда, куда им удобно. Жаль, что мы не смогли нанести первый удар и предотвратить неожиданное нападение». На это президент возразил: «Нет, мы не можем этого сделать. У нас хорошая репутация». [8, с. 659–661]

Поскольку вторая функция ТИМа является манипулятивной, то СЭЭ эффективно использует —□ для достижения своих целей.

Так, Рузвельт сознательно возбуждал конкуренцию и конфликты среди ближайших сотрудников с целью установления контроля над ними и извлечения пользы из их конкуренции. Можно утверждать, что создание Совета национальной безопасности США в 1947 году явилось в определённой степени реакцией на образ действий Рузвельта, равно как и принятие соответствующей поправки к Конституции США, ограничивающей срок президентства восемью годами. [4, с. 150]

Р. Тагвел писал в своих воспоминаниях: «Ни один президент не имел более тонкого понимания сложного механизма человеческих отношений. Он наблюдал, как его подчинённые играли в свои собственные игры; останавливал их, когда это было необходимо; помогал им, когда это было удобно; эффективно наказывал своим невниманием; вознаграждал, делаясь самыми сокровенными мыслями. Приглашение прибыть на ланч часто было одной из таких наград. Каждый член администрации знал, что Гарольд Икес (министр внутренних дел), Генри Уоллес (вице-президент) или Джесс Джонс обедают вместе с президентом и каждый думал о том, что это означает для его интересов» [7, с. 60–61].

Будучи мастером тактики человеческих отношений, Рузвельт умел так искусно подать дело, что у более прямолинейных людей складывалось впечатление, будто он находится под чьим-то влиянием. Ничто не может быть дальше от истины! Рузвельт прикрывал этим свою собственную политическую линию [7, с. 356]. Подобная деятельность по \square_2 нередко провоцирует противостояние и конфликты в коллективе. Рузвельт не сумел создать плеяду единомышленников вокруг себя. Более того. Верхний эшелон власти находился в состоянии постоянной внутренней борьбы (госдепартамент против Пентагона и т. п.) Это помогало президенту властвовать и править, но не позволяло выработать системы гладкого перехода дел к преемнику, не дало возможности подготовить администраторов для послевоенного периода. [7, с. 456]

Третья — ролевая, нормированная — функция $+\blacktriangle$ проявлялась в том, что Рузвельт любил призывать к себе специалистов по тем или иным вопросам, причём любил делать это так, чтобы ни их коллеги, ни близкие советники не знали об этом [7, с. 34].

Слабая одномерная четвертая функция $-\square_4$ также проявляла себя довольно часто: например, Ф. Д. Рузвельт никак не мог понять в октябре 1939 года сущность атомной цепной реакции и возможность её применения. Но затем создал совещательный Комитет по урану, состоящий из представителей разных ведомств. Он считал, что межведомственная борьба полезна и имеет положительные стороны [7, с. 79].

Необходимо также отметить характерный для Δ на месте пятой функции фатализм: Ф. Д. Рузвельт был безразличен к собственной безопасности. В 1934 году он сказал: *«Каждое появление главы правительства на людях таит в себе элемент риска. И если кто-либо хочет убить меня, то нет решительно никакой возможности помешать этому, разве только предотвратить второй выстрел»* [9, с. 175].

В деятельности Рузвельта был отчетливо проявлен признак *иррациональность*, присущий $\bullet\square$ (СЭЭ).

На протяжении всей его политической карьеры прослеживается его стремление не связывать себя преждевременно данными обязательствами, не ограничивать поле своего манёвра заранее жёстко ограниченными схемами. Ф. Д. Рузвельт был мастером импровизации. Он с охотой подходил к решению очередного клубка проблем, ему нравилось искать «верную нитку». Ничто не импонировало ему больше, чем спонтанное формирование новых комитетов, групп планирования, координационных центров. Он крайне не любил выставлять свои предпочтения, считая, что лидер должен быть загадкой, разгаданный лидер — уже не лидер, ибо окружение может двигаться самостоятельно в указанном направлении [7, с. 279].

В 1936 году врач С. Юнг, осмотрев Ф. Д. Рузвельта, сделал вывод: *«Он весь сила. Он человек высшего, однако, непроницаемого ума, совершенно беспощадный, интеллект его чрезвычайно гибок, решения его нельзя предвидеть»* [9, с. 173].

После прихода к власти для Рузвельта стало правилом: полная спонтанность в обсуждениях, никакой спонтанности в решениях [7, с. 35]. В этом отчетливо видна иррациональность первой функции (\bullet) и рациональность второй (\square).

Экстраверсия также была яркой чертой Ф. Д. Рузвельта.

Рузвельт не был затворником и любителем одиночества. К нему постоянно обращались помощники, его вдохновляли люди, и довольно многих он делал вхожими к себе в часы размышлений [7, с. 33]. Уйти в изоляционистскую скорлупу казалось ему предательством дела всей жизни [7, с. 279].

Рузвельт базировал свои взгляды на том положении, что все несчастья мира проистекают из-за «искусственных» перегородок между государствами. Он полагал, что политика «повсюду открытых дверей» будет лучше всего служить интересам США.

Принадлежность к *третьей* (γ) квадре — квадре *демократов* — также была проявлена в характере Ф. Д. Рузвельта и оказала влияние на концепцию американской политики.

Рузвельт с одинаковой лёгкостью общался и генералом, и с рядовым. Военные ценили закатанные рукава его рубашки, — демократический президент руководил армией демократической страны [7, с. 396].

В годы войны Рузвельт никогда не надевал военной униформы (в отличие от Сталина и Черчилля). Хотя он был верховным главнокомандующим, его одежда была сугубо гражданской, никакого подлаживания к военному стилю: фланелевая рубашка, старая шляпа, беззаботно небрежно завязанный галстук создавали впечатление о дядюшке, отправляющемся на уик-энд. Но такие авторитеты, как Д. Эйзенхауэр, были поражены его знанием карт боевых действий и быстротой оценки местности [7, с. 396].

Рузвельт презирал бюрократию и всегда стремился «спутать карты» строго бюрократического подчинения. Он выдвигал то одного, то другого деятеля, создавая между ними конкуренцию и играя на ней. Так, военные проблемы он обсуждал то с Дж. Маршаллом (начальником объединённого комитета начальников штабов), то с Г. Стимсоном (военным министром) и ни один не мог сказать, кто более из них ответствен [7, с. 398].

Таким образом, из проведенного анализа со всей очевидностью проявляется принадлежность Ф. Д. Рузвельта к типу ●◻ (СЭЭ). Интересно, что это подтверждается и некоторыми примерами отношений с маршалом Франции генералом Ш. де Голлем (◻▲ (ЛИИ)).

В действиях де Голля, отстаивавшего суверенитет и достоинство великой нации, Ф. Д. Рузвельт видел обдуманное, сознательное оскорбление президента США. Выступая 03.03.1945 в конгрессе США, Рузвельт демонстративно презрительно отозвался о де Голле, назвав его «капризной примадонной». Разразился подлинный дипломатический скандал, дело оживлённо комментировалось в прессе. 24.03.1945 года Ф. Д. Рузвельт ответил де Голлю отказом на просьбу вооружить 50 французских дивизий, воюющих с немцами [7, с. 508].

В июле 1944 года Шарль де Голль посетил США с визитом. Состоялось три частных беседы с Рузвельтом. Тема: картина послевоенного мира. Об этом де Голь вспоминал так: «Ф. Д. Рузвельт рисует мне свои планы. Я слушаю его и думаю: «Как это характерно для него — идеализм прикрывает стремление к могуществу» [7, с. 415–416].

Ф. Д. Рузвельт пытался — и не без успеха — перенести на внешнюю арену тактику, которая так хорошо срабатывала у него на внутренней арене, где он удачно противопоставлял одних своих помощников другим и вовлекал их во внутренние распри, становясь верховным арбитром. В своей союзнической стратегии Рузвельт также хотел найти поле соперничества для У. Черчилля и И. В. Сталина и, пользуясь доверием обоих, заставить их противостоять друг другу, ожидая американской помощи и арбитража. В некоторых ситуациях ему это удавалось. К примеру, Рузвельт сумел создать у Сталина впечатление, что он стремится поддержать идею скорейшего открытия «второго фронта», а Черчилль стоит у него на пути. При этом Черчилль знал, что Рузвельт без особого труда согласился с ним и видел в нём единомышленника. В Азии Рузвельт хотел опираться на Китай как на противовес (прежде всего) Советскому Союзу и (частично) Англии. Но эта тактика имела и свои слабости. Рузвельту не удалось вызвать на соперничество за своё благоволение французов, и он капитально антагонизировал де Голля [7, с. 457].

Любопытно, что в описании действий Рузвельта как ●◻ (СЭЭ) используются термины, характерные для семантики *третьей* (γ) квадры: в 1945 году у Ф. Д. Рузвельта было настроение, которое известный американский журналист Т. Уайт выразил так: «Мир был флюидным и готовым к перестройке» [7, с. 474]. Прямая аналогия с использованием этого термина во времена М. С. Горбачева!

Деятельность Ф. Д. Рузвельта как президента и *активатора* национальной ментальности оказала глубокое влияние на формирование основ американской политики в послевоенный период.

В начале июня 1940 года, выступая в университете в Вирджинии (город Шарлотсвилл), Рузвельт заявил, что существование Америки как «одинокого острова в море, где господствует сила, было бы кошмаром, подобным существованию в тюрьме, голоду и кормлению через тюремную решётку торжествующими и безжалостными хозяевами других континентов. Лишь победа над богами силы и ненависти может предотвратить резкое ухудшение геостратегических позиций. Поэтому Америка

будет следовать двумя курсами: 1. Помогать Франции и Англии. 2. Наращивать собственную мощь» [7, с. 113].

Такой концентрации могущества, сплава денег с военной мощью, как во время второй мировой войны, Америка ещё не знала. Это было соединение первой экономики мира с мобилизованным, технически грамотным населением. Индустриальный тыл снабжал фронт неисчерпаемыми запасами. Вчерашние квалифицированные рабочие в униформе были обязаны приложить эту колоссальную мощь для достижения конкретных задач. Армия, не знавшая отчаянных дней отступлений и поражений, излучала особое чувство, что «всё достижимо». Тысячи грузовиков везли снаряжение и боеприпасы к фронту, тысячи самолётов планомерно бомбили свои цели, размеченные по квадратам. В результате опыт второй мировой войны у американцев получился особым. Самая рациональная манера ведения боёв предполагала самое рациональное решение всех задач, порождённых войной, в том числе и задач дипломатического характера. И когда полтора миллиона американцев в июне 1944 года начали высаживаться со своих английских баз на европейский континент, американская дипломатическая машина, руководимая Рузвельтом, приступила к задаче реализации новых возможностей в Европе, к определению нового соотношения сил между союзниками, к подготовке совершенно нового — послевоенного — мира [7, с. 409–410].

Новая задача американской дипломатии была связана с кардинальным переустройством мира. Безопасное положение Америки, ожившие цеха её заводов, поразительное трудолюбие её фермеров стали фактором глобального масштаба. Американская дипломатия резко трансформировалась Рузвельтом. Идеи мирового преобладания стали закрепившимся стереотипом [7, с. 9].

Фактически, с точки зрения соционики, Ф. Д. Рузвельт как *активатор* ментальности США запрограммировал её блок СуперИД на политику глобального превосходства Америки, в том числе и силового (●), во всем мире, активного влияния на все процессы, происходящие в нем, т. е. сформировал *доминантную* психоформу. Нетрудно увидеть, что основные черты этой политики США сохранились и по сей день, что нашло свое отражение в военных операциях в Ираке, Югославии и др. Именно феномен резонансной *активации* ●□ (СЭЭ) — ■△* (ЛИЭ*) объясняет тот факт, что американский народ четыре раза подряд избирал президентом человека, прикованного к инвалидному креслу. В действиях этого человека национальная ментальность находила решение своих проблем. Прагматичные американцы верили, что их лидер ведет правильную политику, и они не были разочарованы. Пример Рузвельта показывает, как человеческий дух побеждает телесную немощь, и, будучи облечен в соответствующую форму информационного метаболизма, может оказать громадное влияние как на отдельную страну, так и на весь мир.

Нужно отметить, что именно экономический кризис 30-х годов и Вторая мировая война были преодолены США в стимулирующем отношении *активации* со своим президентом. Однако, сформировав соответствующую *доминантную* установку американской ментальности в военное время, Ф. Д. Рузвельт, умерший в 1945 г., оставил её в состоянии необходимости военного преобладания и доминирования в мире.

С нашей точки зрения, интегральный тип ЛИЭ* США как политической структуры руководствуется подсознательными установками образца 1945 г., сформированными *активатором* СЭЭ. Иначе говоря, США живет в постоянной готовности к войне (и вся послевоенная история подтверждает это). Эта установка не раз приводила к мировым политическим кризисам (например, карибский кризис). Изменить эту установку может только лидер, подобный Ф. Д. Рузвельту, однако в ближайшем будущем он не предвидится. Вероятно, такое изменение возможно только во время великих потрясений — экономических или природных катаклизмов. Эту особенность ментальности США необходимо учитывать в мировой политике.

Иными словами, сформированная установка будет и далее определять для США перманентный поиск противников на мировой арене, выбирая их в основном из *второй* (β) квадры (СССР, Ливия, Ирак, Иран, Югославия и т. д.), с которой можно взаимодействовать по аспекту *волевой сенсорики* ●, т. е. с применением вооруженных сил. Фактически происходят регулярные военные столкновения с тоталитарными режимами, сама природа которых воспринимается ментальностью США как угрожающая.

Образно говоря, подсознательно США до сих пор находится в состоянии войны, хотя война давно уже закончилась.

Приходится констатировать, что установки лидеров-активаторов (и дуалов) формируют долговременные программы функционирования государства и этноса.

Кроме того необходимо отметить, что в случае войны или кризисов активационные, мобилизующие отношения могут быть предпочтительнее дуальных: во второй мировой войне активационные отношения между типом лидера государства и типом ментальности этноса были в США (Ф. Р. Рузвельт — ●□ (СЭЭ), США — ■△* (ЛИЭ*)), в России (И. Сталин — □● (ЛСИ), Россия — △■* (ИЭИ*)), а дуальные — в Германии (А. Гитлер — ■△ (ЭИЭ), Германия — □●* (ЛСИ*)).

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. Соционика и типы человеческих культур. Этносоционика. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1995.
2. Букалов А. В. Типы национальных ментальностей и их модели. — Доклад на II конференции по соционике (Новосибирск, 1989). В кн. Букалов А. В. «Соционика: теория интертипных человеческих отношений». — К., Наукова думка, в печати.
3. Букалов А. В. Структура и размерность функций информационного метаболизма. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
4. Гончаренко А. К. Прогнозирование и политика. — Киев, «Наукова думка», 1993.
5. Гуленко В. В. Типы культур. — 1989.
6. Таратухин С. А. Интегральный тип США. //Социон. № 2. 1997.
7. Уткин А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. — Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та, 1990.
8. Шервурд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. — Том 1, М., 1958.
9. Яковлев Н. Н. Ф. Д. Рузвельт — человек и политик. //Избранные произведения — М., «Международные отношения», 1988. — Стр. 8–473.